

На самом деле учебный год в Имперской столице уже давно начался, и Цзян Мэнлинь покинул город Н под предлогом учебы. Однако он не хотел отказываться от богатства, которое было у него перед глазами, ради учебы. Самый сложный этап любого бизнеса — это получение первого капитала. Если сейчас ему удастся заработать свои первые деньги, то в дальнейшем, имея опыт, Цзян Мэнлинь сможет вести дела гораздо легче.

Сумма на его счету начала стремительно расти. Цзян Мэнлинь обладал острым взглядом: он точно знал, какие акции, упавшие до дна, вскоре взлетят в цене, а какие, несмотря на перспективы, вскоре обрушатся. В его голове был четкий план.

Сотрудники биржи проявляли огромный интерес к этому юноше, который никогда не ошибался. Его счет, начавшийся с 1 300 000, всего за неделю вырос в десятки раз. Каждый раз, когда он без колебаний продавал миллионы акций, которые другие считали перспективными, многие за него переживали. Однако факт оставался фактом: этот юноша ни разу не ошибся.

Опытные инвесторы, которые годами крутились на фондовом рынке, были в шоке. После этого Цзян Мэнлинь стал действовать еще осторожнее, так как некоторые уже начали следовать его действиям. Он не знал, может ли его вмешательство изменить ход истории, но был уверен, что чем меньше изменений, тем лучше.

Однако время шло, и власти Гонконга наконец не выдержали, начав активно вмешиваться.

Накануне вечером, в восемь часов, Цзян Мэнлинь с огромными синяками под глазами продал акции на сумму 150 000 000 юаней, после чего, измотанный, отправился в отель с Сун Цинсюем.

Он был уверен, что не ошибся, но даже если и так, это означало лишь меньшую прибыль. Денег на счету уже хватало для запуска первого этапа его бизнеса.

Это было хорошо. Цзян Мэнлинь был человеком, который умел быть довольным малым, и, как показала практика, такие люди реже терпят убытки.

Те, кто накануне не послушал совета Цзян Мэнлина, на следующий день начали горько сожалеть. Действия правительства были беспощадны: всего за три дня даже крупные игроки понесли огромные потери, что уж говорить о мелких инвесторах?

Цены на недвижимость в Гонконге начали стремительно падать. В первый день 1998 года, в совершенно не праздничной атмосфере, Цзян Мэнлинь приобрел два роскошных особняка на склоне холма, естественно, оформив их на свое имя.

В Гонконге разрешено владеть недвижимостью несовершеннолетним.

Этот жилой район, уже сейчас весьма дорогой, вскоре станет недоступным для большинства. Крупные бизнесмены и влиятельные лица со всего Гонконга и страны будут стекаться сюда. Иногда соседство — это тоже способ налаживания связей. Владелец алмазных шахт из города В, король механических часов из Гонконга, магнат недвижимости...

Эти связи в будущем окажут огромное, хотя и неосознаваемое, влияние на бизнес Цзян Мэнлина.

Цзян Мэнлинь не вернулся в город Н, чтобы встретить Новый год с матерью. После развода мать быстро сблизилась с пожилыми соседями и недавно даже попросила у сына денег на покупку танцевальной обуви. Ее собственные 15 000 юаней давно закончились, и она не интересовалась источниками дохода сына. Лишь бы ей хватало на жизнь, и мать была

довольна.

Даже живя за его счет, мать никогда не поднимала тему поиска работы. После того как Цзян Мэнлинь сообщил ей, что подрабатывает репетитором, она без колебаний потратила все сбережения. Несколько таких случаев заставили Цзян Мэнлина разочароваться. Возможно, надеяться, что его мать будет заботиться о нем, как это делают обычные матери, было изначально бессмысленно.

Что ж, так даже лучше. Если он перестанет надеяться, то и не будет разочарован. В конце концов, содержать старушку он вполне мог себе позволить.

На второй день Нового года Ли Юэлин вдруг позвонила. Цзян Мэнлинь впервые взял трубку, и Ли Юэлин смущенно сказала:

— Малыш... Малыш Линь, у тебя есть номер арендодателя?

Под арендодателем она, конечно, имела в виду Сун Цинсюя.

Цзян Мэнлинь немного удивился:

— У меня нет. Он сейчас занимается. Если что-то нужно, я могу передать.

Ли Юэлин немного помолчала, а затем тихо ответила:

— Внучка твоего двоюродного дедушки вернулась. Его семья не хочет ее содержать. Я... недавно была там, и девочка выглядит очень несчастной. Я хотела спросить арендодателя, можно ли взять ее к нам?

Цзян Мэнлинь чуть не рассмеялся. Эта мать просто не знала, что с ней делать.

Ему с трудом удалось порвать связи с семьей дедушки, а она снова лезет туда? И еще хочет привести какого-то неизвестного человека... Если бы не он, как бы она собиралась содержать ее? Два человека, питающиеся обедками... Голос Цзян Мэнлина стал суровым:

— Мама, у тебя есть деньги? Большую часть денег от репетиторства я потратил на оплату учебы. Кто будет содержать ее, если она придет?

В прошлой жизни Цзян Мэнлинь сильно пострадал от семьи дедушки, и теперь, услышав, что речь идет о них, он не мог не почувствовать отвращения. К сожалению, Ли Юэлин, словно одержимая, лезла к ним, даже отдав его деньги на учебу...

Ли Юэлин замерла, а затем, спустя некоторое время, запинаясь, ответила:

— Малыш Линь, у тебя еще есть деньги?

Цзян Мэнлинь стиснул зубы. Вот так всегда.

Даже если бы у него были деньги, он бы не стал сообщать об этом Ли Юэлин. В ее представлении сын был всего лишь школьником, подрабатывающим репетиторством. И даже в этом случае она без колебаний решила привести бесполезного родственника ради собственного престижа.

Этот родственник из семьи двоюродного дедушки был ему знаком. В прошлой жизни она также была приведена матерью, жила за их счет, тратила деньги как воду, а через год, вернувшись в

родной город, распускала слухи о богатстве матери. После этого к ним потоком пошли родственники, просящие денег в долг.

Он не испытывал к этой девушке никакой симпатии и не собирался проявлять к ней интерес. Раз мать уже приняла решение, Цзян Мэнлинь не стал вмешиваться, просто перевел ей пять тысяч юаней и объявил, что в этом году не вернется в город Н.

Выйдя из банка, Цзян Мэнлинь был рад, что не сообщил матери о своем текущем финансовом положении. Иначе сейчас к нему бы обращались не один-два родственника.

Зазвонил его Motorola с необычным мелодичным звонком. Цзян Мэнлинь был не в настроении, и его голос в трубке звучал раздраженно:

— Алло!

На том конце провода произошла пауза, а затем раздался льстивый голос Бай Шаофэна:

— Цзян Мэнлинь, ты сейчас в Гонконге?

Цзян Мэнлинь поднял бровь.

Месяц назад Бай Шаофэн каким-то образом сумел угодить своему деду, и его вернули в Имперскую столицу, где он продолжил свою жизнь богатого наследника. Цзян Мэнлинь постепенно сблизился с ним.

Если Цзян Мэнлинь хотел подружиться с кем-то, он всегда добивался своего. Бай Шаофэн был всего лишь избалованным молодым господином и не мог устоять перед его натиском. Они быстро стали близкими друзьями, как и в прошлой жизни. Однако звонок в Новый год, да еще и не с поздравлениями...

— Что ты опять задумал? — точно ничего хорошего!

— Хе-хе-хе... — Бай Шаофэн глупо рассмеялся. — С Новым годом... Я слышал, ты в Гонконге, решил поздравить. И еще... Можешь привезти мне пару бутылок вина?

Цзян Мэнлинь нахмурился, как старая горькая тыква. Этот мерзавец!

— Какое вино?

Бай Шаофэн запнулся от его тона и, собравшись с духом, ответил:

— Вино... Король вин...

— Иди ты! — Цзян Мэнлинь взорвался. — Подлец! Как ты вообще можешь такое просить!

Подлец — новое прозвище Бай Шаофэна.

Закончив разговор, Цзян Мэнлинь сжал губы и снова открыл список контактов.

Бай Шаофэн, понимая, что виноват, согласился на несколько неравных условий, и настроение Цзян Мэнлина немного улучшилось.

Король вин, хоть и редкий, но не недоступный, просто дорогой и ценный. Как раз недавно Цзян Мэнлинь познакомился с владельцем винного магазина в Гонконге.

Этот владелец, которому Цзян Мэнлинь посоветовал не покупать акции, которые вскоре обрушились, избежал разорения. Сейчас он, наверное, сидит дома, наблюдая за крахом фондового рынка, и радуется своему везению.

Действительно, Цзян Мэнлинь, закончив разговор, получил Короля вин, и сразу три бутылки.

<http://bllate.org/book/16657/1526553>